

С. 541. Теперь вы, быть может, не поверите, Александр Сергеевич, но первые известия о том, что монумент напал ночью на прохожих, появились еще при государыне Екатерине. Правда, в отличие от вашего случая, это происходило, как правило, поздней осенью, в особо темные ночи, а также зимой, в метель.

С. 567. Во времена оны совсем тогда молодому поручику Ласунскому выпало три года прослужить одним из адъютантов светлейшего князя Потемкина незадолго до его кончины – и с тех пор он полагал, что его долгая, не лишенная приключений и наград, опасностей и приятностей жизнь была всего-навсего обрамлением этого самого трехлетнего адъютантства при человеке, коего отставной полковник полагал великим

С. 566-567. но во времена матушки Екатерины при Тайной экспедиции был вовсе уж тайный стол, который как раз и занимался всякой чертовщиной – с целями не научными, а самими что ни на есть практическими. Ловил всевозможных поганцев, знавших то, что богобоязненному человеку знать и уметь не след, и терялись потом их тропки, как не бывало. И уж касаясь этого попрошу без ухмылок! Столоначальника означенного стола, Гаврилу... – Она спохватилась, помолчала. – В общем, я его знала. Так уж случилось, что знакомство наше было самое тесное. И слышала я от него немало – про то, как он на законном основании вздергивал на дыбу кудесников, колдунов и прочую нечисть.

– Это на каком же законном основании? – с искренним удивлением спросил Грановский.

– Воинский артикул государя Петра Великого! – торжествующе отрезала старуха. – Законоустановление, сударь мой, не правда ли? Отрицать, чай, не станете? И есть в том артикуле карательный параграф касаясь именно что колдунов и прочей подобной публики... Законнее основания и не бывает.

«Она совершенно права, – смятенно подумал Пушкин. – Воинский артикул Петра Великого... и сегодня не отмененный, так что сохраняющий юридическую силу! А мы-то голову ломали в поисках законных обоснований, кои невозможно обычным путем внести в уложение о наказаниях... Меж тем законное основание все эти годы было под рукой, в полном распоряжении... И ведь мы ничегошеньки не знали о своих предшественниках, этом самом столе при Тайной экспедиции – а ведь они, никаких сомнений, занимались тем же самым. И ведь архивы вполне могли сохраниться, пылятся сейчас, малость побитые мышами, в каких-нибудь подвалах...